

ИА ДЖИЧОНАИЯ

**Доктор истории, ассоциированный профессор Сухумского Государственного
Университета (Грузия)**

БЕЖАН ХОРАВА

Доктор исторических наук, профессор, Университет Грузии (Грузия)

ЗАВОЕВАНИЕ РОССИЕЙ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА И АБХАЗИЯ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.29.09>

В августе 1859 года завершился один из важных этапов Русско-Кавказской войны (1763-1864): русскому командованию сдался предводитель национально-освободительной борьбы горцев Кавказа имам Шамиль. Россия завоевала Северо-Восточный Кавказ – Чечню и Дагестан. Сразу после завершения войны на Северо-Восточном Кавказе горцы убедились, что возобновление борьбы с Российской империей является бессмысленным и решили уклониться от неприемлемого для них вновь установленного колониального режима. Часть чеченцев и дагестанцев, а также небольшое число осетин, всего до 100 тысяч горцев переселились в Турцию.

После завоевания Россией Северо-Восточного Кавказа, борьбу против царизма продолжали горцы Западного Кавказа – многочисленные адыгские (черкесские) этнографические группы и абазинские общины. Поэтому русское командование перебросило сюда основные части 200-тысячной Кавказской армии. Александр II (1855-1881) требовал от командования скорейшего завершения «Кавказской войны, которая затянулась на полвека и поглощала огромные средства». Быстрая победа в войне нужна была России, также, для восстановления в глазах Европы авторитета, поколебленного поражением в Крымской войне (1853-1856).[1].

Покорение Российской империей Северо-Восточного Кавказа и пленение Шамиля, большое влияние оказали на горцев Западного Кавказа. В ноябре 1859 года русским покорились абадзехи. Сдался один из руководите-

лей борьбы западнокавказских горцев, предводитель абадзехов Мухаммед Эмин,[2], а в декабре 1859 г. умер один из предводителей горцев Западного Кавказа Сефер-бей Зан.[3]. В январе 1860 года русским покорились и направились к Турции натухайцы, махошевцы, бесленеевцы.[4]. Летом истёк срок, данный абазинским общинам на обдумывание, и башильбаевцы, баговцы, баракаевцы, кизилбековцы, тамовцы, часть шахгиреевцев в назначенное им время переселились в Турцию. Таким образом, обширный край между р. Белая и р. Лаба полностью очистился от горцев.[5].

В борьбе за завоевание Западного Кавказа русское командование большое значение придавало Абхазии. Для русского командования было очевидным, что пока они владели лишь прибрежной полосой в Абхазии, влияние России в этом крае не было бы прочным. В начале 1860 года русское командование обострило внимание на проведение дороги, связывающей Абхазского владетельного княжества с Северным Кавказом, что не только имело военное и административное значение, но было и важным средством для окончательного завоевания страны. Было решено, в первую очередь, провести выючный путь от побережья Абхазии до Псху, абхазской общины в верховьях р. Бзыбь. Одновременно была осуществлена рекогносцировка путей, ведущих к перевалам Главного Кавказского хребта.[6]. Русское влияние в Псху было незначительным. Псхувцы все также нападали на абхазские села, русские крепости, уводили пленных. Поэтому было решено провести экспедицию

для того, чтобы не задерживать проведение пути и окончательно покорить Псху.[7].

В августе 1860 года командующий войсками в Абхазии генерал-майор Иосиф Корганов провел карательную экспедицию в Псху. В ней участвовало и 3 тысячное абхазское народное ополчение. Одновременно, русские военные корабли провели рейд на джикское и убыхское побережье и создали такое впечатление, будто собирались высадить десант. Целью этой операции было напугать джиков и убыхов и тем самым пресечь возможность их помощи псхувцам. Однако, псхувцам все же протянули руку помощи как прибрежные общины джиков, так и горные общины – Ахчипсы и Аибга. Несмотря на упорное сопротивление, псхувцы потерпели поражение. Они объявили о покорности русскому командованию и выдали заложников.[8]. Русские карательные отряды джикам не простили помощь псхувцам, поэтому подданные феодального рода Ардба были вынуждены покинуть свои места проживания и укрыться в горах.[9].

За успехом экспедиции в Псху не последовало усиления влияния русских в этой горной общине Абхазии.[10]. Псху все также оставался одним из важных очагов борьбы против русского владычества. В сентябре 1860 года главнокомандующий Кавказской армии и наместник царя на Кавказе Александр Барятинский (1856-1862), с целью наметить мероприятия по скорейшему завершению войны, созвал во Владикавказе военное совещание. На совещании было решено, для покорения Западного Кавказа, наступление начать с верхнего течения р. Лаба и р. Белая и вытеснить абадзехов, шапсугов, убыхов с гор к Черному морю. В случае отказа переселиться в степи Ставропольской губернии, переселить их в Турцию, а на их земли поселить русских, главным образом, казаков. Без этого, как считало русское командование, не было бы полным и окончательным завоевание Кавказа.[11].

Таким образом, по плану Кавказского командования, горцев Западного Кавказа должны были выселить с их мест проживания и по-

селить там русских. Российская колонизация не только должна была завершить завоевание страны, но и сама должна была стать одним из главных средств завоевания.[12]. На этом же совещании была осуществлена реорганизация Кавказской армии. Завоеванием Северо-Восточного Кавказа и переносом военных действий на Западном Кавказе, к югу р. Кубани и на северо-восточное побережье Черного моря Кавказская укрепленная линия, или «кордонная линия», утратила значение. Поэтому она была упразднена. Левое крыло Кавказской линии, которое охватывало бассейн р. Терек, был преобразован в Терскую область, а правое крыло, которое охватывало бассейн р. Кубани – в Кубанскую область. Обе эти области вместе со Ставропольской губернией получили название «Северный Кавказ». Одновременно, было преобразовано и Кавказское линейное казачье войско: поселенные в Терской области линейные казаки должны были составить казачье войско Терской области; 6 бригад Кавказских линейных казачьих войск должны были поселиться от верхнего течения р. Кубани до Черноморского побережья и слиться с Черноморским казачьим войском и сформировать Кубанское казачье войско.[13].

А. Барятинский произвел значительные изменения и в командовании Кавказской армии. В связи с назначением Дмитрия Милютин товарищем (заместителем) военного министра Российской империи, он оставил пост начальника главного штаба Кавказской армии. На этой должности его сменил командующий правого крыла Кавказской армии генерал Григорий Филипсон. Начальником Кубанской области и командующим войсками Кубанской области был назначен командующий левого крыла генерал Николай Евдокимов, который внес большой вклад в завоевание Северо-Восточного Кавказа. В то же время он остался начальником Терской области и командующим войсками Терской области. Таким образом, А. Барятинский подчинил Н. Евдокимову весь Северный Кавказ. Он был назначен, также, верховным атаманом Кубанского казачьего

войска.[14].

Таким образом, с осени 1860 года основным средством покорения Кавказа была признана военная колонизация. До этого против кавказских горцев устраивались экспедиции, их побеждали, покоряли, но они затем снова боролись против русских. Это оборачивалось большими жертвами солдат, а страна оставалась непокоренной.[15]. С этого времени было решено прекратить безрезультатные военные экспедиции и приступить к системному заселению гор казачьими станицами, а кавказских горцев выселить на равнину или переселить в Турцию. Российские власти таким путём пытались лишить кавказских горцев природного пристанища в виде гор и выселением на равнину подчинить контролю своей администрации или переселением в Турцию сократить их удельную долю в стране и тем самым ослабить их.[16]. Позже, в октябре 1861 года А. Барятинский откровенно отмечал, что целью переселения горцев Западного Кавказа было «избавить кавказское плоскогорье от населения... и открыт этим самым прекрасные и плодородные места для... казачьего поселения».[17].

В январе-феврале 1861 года русские начали военные действия на северных склонах Кавказского хребта против шапсугов, проживающих в верхнем течении р. Шебш, притока р. Афипс. Проживающие между р. Лаба и р. Белая черкесские этнографические группы: абадзехи, махошевцы, эгеруковцы, темиргоевцы сохраняли лояльность к русским. Этим пользовались последние, рубили леса, прокладывали дороги, возводили крепости. Такие действия русских вызвали восстание абадзехов. Они возобновили нападения на русские поселения и войсковые части. Н. Евдокимов воспользовался возобновлением абадзехами военных действий, отменил заключенный с ними в 1859 году мирный договор и предъявил ультиматум – переселиться на Кубанскую равнину. Но абадзехи не собирались покоряться. Тогда в апреле русские атаковали абадзехов и за 20 дней огнем и мечом прошли территорию

от р. Ходз, притока р. Лаба до р. Белая. Абадзехи, махошевцы, эгеруковцы искали убежище в горах. В июне оба берега вдоль р. Белая были в руках русских, однако абадзехи не прекращали сопротивления.[18].

Горцы Западного Кавказа хорошо видели, какая опасность им угрожает и решили прочнее сплотиться. 13 июня 1861 года по инициативе убыхов в ущелье р. Сочи собрались представители горцев Западного Кавказа. Они решили создать прочный союз, а для его управления выбрали совет состоящий из 15 улемов, который назвали Меджлисом. Меджлис получил название Великого свободного заседания. Подчиненная ему территория была разделена на 12 округов. В каждом округе были муфтий, кадий (судья) и старшина. Внешне эта организация была похожа на систему имамата, но у неё не было резко выраженного теократического характера.[19]. Горцы не удовлетворились устройством внутренней организации. Они искали помощи у Турции и Англии. В августе члены Меджлиса, один из предводителей убыхов Керентух Берзек и Измаил Бараккай-ипа Дзиаш обратились с письмом к консулу Англии в Сухуми Диксону. Они просили его сообщить своему Правительству о посягательстве на их независимость со стороны русских войск, и заступиться за них.[20].

В сентябре 1861 года на Кавказ, в зону военных действий прибыл Александр II. 18 сентября с императором встретились представители горцев Западного Кавказа – абадзехов, шапсугов, убыхов и др. Они попросили императора принять их в свое покровительство и оставить на родной земле. Но император категорически заявил им, что дает на обдумывание месяц: переселиться на прикубанскую равнину, где в вечное владение получили бы земли, сохранили бы свое народное устройство и суд, или переселиться в Турцию.[21].

Для горцев было очевидным, что переселением на Кубань и Лабу они потеряют независимость и свободу, которой пользовались в неприступных горах. Большая часть из них и слышать не хотела о переселении в Турцию.

Они не приняли предложение императора и с ноября война снова возобновилась. Русское командование интенсивно поселяло казаков в нижнем течении Кубани, на землях натухайцев и шапсугов, а натухайцам для проживания определили земли вдоль р. Кубань.[22]. С весны 1861 года до весны 1862 года в Кубанской области появилось 35 казачьих станиц.[23].

С декабря 1861 года по январь-февраль 1862 года русские войска были заняты подготовкой к будущим военным действиям – рубили леса, прокладывали дороги. В марте 1862 года были возобновлены наступательные операции, в ходе которых заняли Даховскую общину и ущелье р. Курджипис, каменный мост через р. Белая, имевший стратегическое значение, и общество Пшеха. В июле были завершены военные действия и войска приступили к подготовке на зиму. У горцев не было общего вождя, поэтому их действия были лишены эффективности.[24].

В ходе военных действий на Западном Кавказе Российские власти большое значение придавали фактору Абхазии и роли владетельного князя Михаила Шарвашидзе. В апреле 1862 года А. Барятинский военному министру генерал-адъютанту Д. Милютину писал: «Влияние Михаила Шарвашидзе в Абхазии и на соседние племена, как мне известно, еще очень важно. Поэтому расположить этого человека к нам считаю очень полезным».[25]. Несмотря на то, что Абхазия уже долгое время была в составе Российской империи, русская власть в этом регионе была довольно ограничена и распространялась только на занятые войсками пункты. Внутреннее управление княжеством было в руках владетельного князя.

Для русской администрации Кавказа было очевидным, что утверждение русской власти в Абхазии произошло бы вслед за установлением русского владения на Западном Кавказе.[26]. Это хорошо понимал и Михаил Шарвашидзе. Русское командование полагало, что владетельный князь Абхазии, который пользовался большим уважением среди горцев За-

падного Кавказа – джиков, убыхов, шапсугов, абадзехов и др. тайно поддерживал их борьбу за независимость. Михаил Шарвашидзе понимал, что после покорения Западного Кавказа Россией и его власти пришел бы конец.[27]. Вот почему Михаил Шарвашидзе не смотрел благосклонно на проведение дороги к Северному Кавказу через горные общины Абхазии.[28].

В начале 1862 г. русские войска появились у подножия Главного Кавказского хребта, неподалеку от убыхских земель. Этот факт стал причиной чрезвычайного собрания Меджлиса в июне 1862 г. Меджлис постановил: отправить послов в Стамбул, Париж и Лондон с просьбой о помощи; для возмещения расходов возложить на проживающее между Туапсе и Адлером население денежный налог (50 копеек с дыма); объявить газават – священную войну; отправить на помощь абадзехам несколько тысячное ополчение и такое же содействие потребовать от джиков, которые равнодушно смотрели на трагедию горцев Западного Кавказа.[29].

В июне 1862 г. абадзехи и шапсуги еще раз попытались остановить русские войска. На их помощь пришли 5 тысяч убыхов. В июне-июле велись ожесточенные бои, но горцы снова потерпели поражение, хотя они и в дальнейшем не прекращали сопротивление.[30]. В то же время, депутация Меджлиса под руководством Измаила Баракай-ипа Дзиааш направилась в Стамбул и столицы ряд европейских государств с просьбой о помощи, но безрезультатно. К концу 1862 г. депутация горцев вместе с польским революционером, сражающимся рядом с горами Западного Кавказа Теофилом Лапинским предстала перед премьер-министром Англии лордом Пальмерстоном и попросила о помощи против русской агрессии. Т. Лапинский обратился к премьер-министру с пламенной речью. По его мнению, Европа не должна была оставаться равнодушным зрителем той трагедии, которая разыгрывалась на Кавказе; необходимо было принять энергичные меры и парализовать русские

силы. Европа должна была что-то предпринять для того, чтобы разрознить русские силы на юге и тем самым спасти кавказских горцев от истребления. В этом деле Т. Лапинский надеялся на Англию, которая была противником Российской империи в «восточном вопросе». Пальмерстон внимательно прослушал страстную речь Лапинского, но он хорошо понимал, что остановить продвижение Российской империи на Кавказе было невозможно, поэтому он отказал депутации в помощи.[31].

В феврале 1863 г. на Кавказ приехал новый наместник царя и главнокомандующий Кавказской армии великий князь Михаил Николаевич Романов (1862-1881). 14 февраля в Ставрополе его встретил исполняющий обязанности наместника царя и главнокомандующего Кавказской армии Григорий Орбелиани, начальник главного штаба Александр Карцов, начальник Кубанской области Николай Евдокимов, начальник Терской области Дмитрий Святополк-Мирский и другие высокопоставленные лица. Михаил Романов осмотрел войска, места военных действий и места предназначенные для заселения казаков и остался довольным. 26 марта он прибыл в Тифлис.[32].

На Северо-Западном Кавказе Н. Евдокимов продолжил осуществлять план, принятый при А. Барятинском, что предусматривало постепенное вытеснение горцев и продвижение казачьих поселений к горам, что должно было вынудить горцев переселиться на равнину. В ходе наступательных операций, проведенных на территории от р. Белая до р. Адагум, адагумский отряд (генерал-майор П. Бабыч) должен был заставить натухайцев, которые еще в 1861 году объявили о повиновении, переселиться с гор на назначенные им места, а на их землях создать 8 казачьих станиц; пшехский (генерал-майор П. Зотов) и даховский (полк. В. Гейман) отряды должны были очистить территорию между р. Белая и р. Пшиш, включая их верхние течения, а здесь устроить 12 казачьих станиц и тем самым, летом завершить военные действия на Северо-Западном

Кавказе.[33].

В начале 1863 года абадзехи оказались в полном окружении русских войск. Попав в тяжелое положение, абадзехи попытались договориться с русскими, но командование предъявило им ультиматум поселиться на Кубанской равнине или переселиться в Турцию.[34]. Абадзехи не хотели покидать Родину. В апреле русские вторглись на их земли. Когда абадзехи увидели, что русским войскам следовал бесчисленный транспорт с русскими новопоселенцами, которые должны были занять их жилища, они пали духом, поскольку поняли, что у них остался один – единственный путь – переселиться в Турцию. Абадзехи попросили Н. Евдокимова не мешать их переселению в Турцию, на это последний, наоборот, обещал помочь.[35]. В то же время, русские вели наступления против шапсугов в прибрежной полосе Черного моря.

В такой обстановке, у горцев снова появились эмиссары Турции которые настойчиво советовали не повиноваться Российской власти, поскольку вскоре Европа начинала войну против России и войска Турции пришли бы на помощь горцам.[36]. Весной 1863 года Европа встала перед опасностью новой войны из-за польского кризиса. В январе в Польше началось новое восстание, что напрягло политическую ситуацию в Европе. Эта напряженность могла перерасти в войну против России, если бы ведущие государства Европы смогли согласиться и создать коалицию в поддержку Польши. Попытка Наполеона III уговорить кабинеты Лондона и Вены на совместные действия против России, стала особенно интенсивной в апреле-июле.[37].

В связи с угрозой Европейской войны, весной Михаил Романов попросил Д. Милютину усилить Кавказскую армию. Военный министр успокоил командующего Кавказской армии – что это необязательно. Великий князь думал, что в случае войны одной из его арен станет акватория Черного моря, где одной из слабых точек он считал побережье Кавказа, а именно, Абхазию. По мнению

главнокомандующего Кавказской армии, нельзя было доверять абхазцам и, исходя из этого, оставлять войско в Абхазии было опасным; если бы настала необходимость вывода войска, то дороги не были в желаемом состоянии.

Д. Милютин предложил ему выбрать опорной базой Цебельду, если стало бы необходимым вывод войска с прибрежной полосы. Сначала Михаил Николаевич Романов был против этого мнения, но затем он лично поручил Кутаисскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту Д. Святополк-Мирскому лично выбрать в Цебельде место для базы, осмотреть переходные пути из Абхазии на Северный Кавказ и подготовить предложения по приведению их в порядок. Одновременно, он пригласил в Тифлис Н. Евдокимова для рассмотрения плана защиты Кубанской области с моря.[38].

Летом 1863 г. адагумский, пшехский, даховские отряды продолжали боевые действия против шапсугов, натухайцев, абадзехов, проводили дороги, продолжали устраивать станицы.[39]. Как было запланировано, за лето в Кубанской области было создано 20 новых станиц, в результате этого сформировалось 2 казачьих полка. Всего, с 1860 г. по 1863 год, в Кубанской области было основано 58 станиц с не менее 10 тысяч семьями.[40].

В такой обстановке, руководители польского движения в Лондоне и Стамбуле решили подстрекнуть кавказских горцев на диверсию в пользу Польши. Начали собирать деньги для того, чтобы послать оружие и вспомогательную силу, тем самым пытались вызвать Российскую империю на конфликт. Не исключали и провокационные шаги, – послать военный корабль на Кавказское побережье под черкесским флагом, в знак демонстрации их независимости. С этой целью, в Ньюкасле наняли шхуну «Чезапик» и погрузили ее оружием. 5 сентября «Чезапик» вошёл в Трапезундский залив под английским флагом. Генеральный консул России в Трапезунде А. Мошнин, которому стал известен этот факт, обратился

к своему британскому коллеге Стивенсу с просьбой помешать этому контрабандному рейсу. При этом, вблизи Батуми появились два корвета Российского флота, которые должны были захватить «Чезапик». Этот факт стал известен англичанам. Стивенс встретился с капитаном «Чезапик» и посоветовал не рисковать. Вблизи Трапезунда оружие с «Чезапик» перегрузили на турецкую кочерму, а британская шхуна вернулась в Стамбул. А. Мошнин попытался убедить турецкие власти в том, чтобы произвести конфискацию оружия, но безрезультатно.[41].

В сентябре «Польский комитет» послал из Трапезунда на северо-восточное побережье Черного моря партию оружия и до 40 воинов. Турецкое канджо преодолело все препятствия и причалило к побережью убыхов, Вардане. Убыхи, которые ждали многочисленные войска, увидев малочисленный отряд, отчаялись. В конце сентября в Черкессию была отправлена еще одна партия оружия, но 3 октября корабль вернулся назад и принес известие о поражении шапсугов. В конце октября в Трапезунде уже прибыли сбежавшие шапсуги и началось переселение в Турцию небольшими потоками горцев Западного Кавказа.[42].

Осенью, сложившаяся в результате польского восстания напряженная обстановка в Европе была разряжена из-за несогласия между кабинетами Парижа, Лондона и Вены.[43]. На Западе пришли и к тому выводу, что продолжать провокации против России на Кавказе было невозможным и неоправданным. После этого значительно сократились английские субсидии, Турция также воздерживалась от недружественных шагов в отношении Российской империи.[44].

В октябре-ноябре русские окончательно покорили шапсугов и в декабре достигли устья р. Шапсухо.[45]. Таким образом, к концу 1863 г. русские завоевали Северо-Западный Кавказ, оставалось только завоевать южные склоны Главного Кавказского хребта и прибрежную полосу Черного моря, где проживала часть шапсугов, убыхи и джики.[46]. 10 декабря

1863 г. Великий князь Михаил Николаевич Романов военному министру писал: «Окончательное успокоение Западного Кавказа должно произойти поселением на восточном побережье Черного моря русского населения. Это важнейшее государственное мероприятие должно осуществиться в ближайшем будущем. Казачьими станицами занято территория от устья Кубани до Цемесского залива, прибрежная полоса до устья р. Джубга уже очищена. К весне, на остальной территории, который предназначено для казачьего поселения по Положению о заселении Западного Кавказа казачьими станицами, утвержденным Императором, не должно оставаться горское население. Если внешние факторы не помешают, то тогда в течение будущего лета думаю очистить прибрежную полосу и до р. Бзыбь, как это предусмотрено по Положению».[47].

Таким образом, властью было решено заселить казаками прибрежную полосу Черного моря до р. Бзыбь. Михаил Николаевич Романов предполагал развивать здесь хуторное хозяйство в направлении морского дела и рыболовства.[48]. В феврале 1864 года часть абадзехов переселилась в Турцию, а часть – на нижнее течение р. Белая. Царизм, который при осуществлении своих захватнических планов на Кавказе встретил героическое сопротивление со стороны местных жителей, предпочитал присоединить опустошенные места. Поэтому правительство не только не препятствовало переселению местного населения в Турцию, а наоборот, но и способствовало ему. По мнению генерала Н. Евдокимова, с переселением горцев ускорилось бы процесс окончательного покорения Кавказа.[49].

Российская власть считала, что для скорейшего завершения Кавказской войны было необходимо энергичное действие. Во первых, ее пугало создание в 1863 году новой Европейской коалиции и, во-вторых, если до весны не завершилась бы война, то затем она могла затянуться, поскольку – леса покрылись бы листвой, выросла бы трава, пшеница пустила бы ростки, а все вокруг оживилось бы и воз-

можности горцев возросли бы в десять раз. Леса были бы убежищем для них, пища была бы у человека и скота, а уничтожение сел и продовольственных запасов зимой пагубно подействовала бы на них.[50].

В феврале 1864 г. русские войска начали переход Главного Кавказского хребта. Одновременно они вели наступление и на черноморском побережье. В то же время, к побережью Убыхети и Джикети пристали и корабли военно-морских сил России. В начале марта Даховский отряд под командованием генерала В. Геймана перешел через Кавказский хребет в ущелье р. Туапсе и приступил к очистке прибрежной полосы Черного моря. 16 марта он занял бывший форт Лазаревское, а 18 марта у реки Годлыкх нанес поражение шапсугам и убыхам. 25 марта В. Гейман занял бывшую русскую крепость Навагинск в устье р. Сочи и достиг границы между Убыхети и Джикети – р. Сочипсе. 26 марта к В. Гейману явился один из предводителей джиков Решид Геч и объявил о покорности.[51].

В марте 1864 г. главнокомандующий Кавказской армии Михаил Николаевич Романов императору Александр II писал: «Будем действовать осмотрительно, но и решительно, чтобы окончательно очистить все Черноморское побережье. Надо ожидать, что большая часть горцев предпочитает выселиться в Турцию, чем перейти на назначенные для них места на Кубани. Дело окончательного покорения восточного берега Черного моря наиболее зависит от быстроты выселения туземцев».[52].

2 апреля главнокомандующий Кавказской армии Михаил Николаевич Романов лично прибыл в зону военных действий и представителям общин джиков и убыхов, от которых он лично принял обещание повиноваться, предъявил ультиматум – переселиться на Кубань или уехать в Турцию, а их земли были определены для поселения русских. Великий князь дал горцам месяц на обдумывание, но 19 апреля поднявшиеся в горы русские не застали убыхов. Они все сразу направились к

побережью Черного моря.[53]. В апреле убы-хи все вместе переселились в Турцию.[54].

Одновременно, в сложных условиях ранней весны, Пшехский отряд под командованием генерал-майора П. Граббе очистил верхнее течение р. Пшеха и ее притоков до перевала в Убыхети от горцев, которые укрывались в труднодоступных котлованах. Одна часть горцев направилась к р. Лаба, для поселения в выделенных им местах, а часть направилась к черноморскому побережью для переселения в Турцию.[55]. Весной 1864 г. северо-восточное побережье Черного моря было полно кавказских горцев, которые ждали суда для отправки в Турцию. Как отмечал биограф А. Бяратинского русский офицер А. Зиссерман: «Вытесняемое шаг за шагом... полумиллионное население горцев перенесло все ужасы истребительной войны, страшные лишения, голод, повальные болезни, а очутившись на берегу – должно было искать спасения в переселении в Турцию».[56].

После завоевания Северо-Западного Кавказа и Северо-Восточного побережья Черного моря оставалось ликвидировать последние очаги сопротивления, покорение горных общин джиков – Аибга, Ахчипсы, Псху, в верхнем течении рек Мзымта, Псоу и Бзыбь. С этой целью были посланы четыре колонны под командованием генералов: П. Шатилова, Д. Святополк-Мирского, В. Геймана и П. Граббе. 25 апреля командующий войсками в Абхазии генерал-майор П. Шатилов с первой колонной отправился из Гагры в ущелье р. Псоу. Аибговцы, которые жили в котловине верхнего течения Псоу, завалили узкое ущелье и в течение трех дней оказывали упорное сопротивление русским войскам. Вторая колонна под командованием генерал-лейтенанта Д. Святополк-Мирского 28 апреля на кораблях из Сухуми отправилась в Адлер. На другой день эскадра пристала к Адлерскому мысу, и отряд расположился на правом берегу р. Мзымта. Джики лояльно встретили русских и заявили, что хотели бы переселиться в Турцию.

В начале мая отряд последовал вдоль

правого берега р. Мзымта к горам, при этом прокладывая дорогу. 10 мая отряд под командованием генерал-майора Батезатула, отправленный Д. Святополк-Мирским на помощь П. Шатилова, атаковал аибговцев с тыла. Горцы оказались между двумя огнями и убедились в том, что оказывать сопротивление было бессмысленным. Они объявили о повиновении русским и обещали очистить от завалов, при этом попросили время, чтобы сжечь хлеб и подготовиться для переселения в Турцию. Российские части продолжили продвижение вглубь Аибга, чтобы заставить горцев объявить о безоговорочном повиновении. 12 мая Аибга объявила о полном повиновении и население общины направилось к побережью для переселения в Турцию.[57]. Фактически это был последний аккорд войны. Сопротивление Ахчипсы и Псху стало безнадежным.

В начале мая в наступление перешла и третья колонна под командованием генерал-майора В. Геймана. Она направилась к верховьям р. Сочи, затем параллельно Главного Кавказского хребта отправилась к Ахчипсы. Четвертая колонна под командованием П. Граббе у истоков р. Малая Лаба преодолела Главный Кавказский хребет, перешла в ущелье р. Мзымта и 12 мая уже вошла в Ахчипсы. Ахчипсы были вынуждены выполнить данное ранее обещание. Они покинули свои места проживания и все сразу направились к морскому побережью. Одновременно, псхувцы отправили депутацию к русскому командованию. Одна их часть согласна была переселиться на Северный Кавказ, а часть хотела отправиться в Турцию.[58].

20 мая 1864 г. все четыре колонны Кавказской армии соединились в верховьях р. Мзымта, в центре Ахчипсы, ауле Губаадв (рус. – Кбаада, в настоящее время Красная поляна) и заняли последний очаг сопротивления горцев. 21 мая в 11 часов утра главнокомандующий Кавказской армией Михаил Романов поздравил с завершением Кавказской войны части русских войск, расположенные колоннами на Губаадвской поляне. Затем был совершен бла-

государственный молебен. Впоследствии был проведен торжественный парад войск. Празднование завершилось всеобщим пиршеством. [59].

Несмотря на то, что вековая Русско-Кавказская война была объявлена завершённой, в горных ущельях Западного Кавказа, а именно у истоков р. Псеуапсе пока еще оставались небольшие группы горцев, которые не прекращали сопротивления. Для их уничтожения были созданы «летучие отряды», а на северо-восточной побережье Черного моря и в ущельях рек расположились линейные батальоны Кавказской армии.[60]. После завоевания Северо-Западного Кавказа российским властям уже было ни к чему сохранение автономного Абхазского княжества. В июле 1864 г. царизм упразднил Абхазское княжество и ввел непосредственное русское правление.[61].

В июле русские войска вторглись в Псху с севера, со стороны Главного Кавказского хребта через Санчарский перевал, и с Абхазии, через перевал Доу. Небольшое столкновение произошло на берегу притока Бзыби, р. Грыбза. Псхувцы самоотверженно сражались, но потерпели поражение. Таким образом, в июле 1864 г. русские войска заняли Псху.[62]. Часть псхувцев, 105 семей (862 души) переселились на Северный Кавказ, в ущелье р. Кума,[63]. а большая часть отправилась в Турцию. Летом 1864 года в Турцию переселилось 20 тыс. джиков и 5 тыс. псхувцев.[64]. В результате, почти полностью были опустошены ущелье р. Мзымта и верхнее течение Бзыбского ущелья.

По окончании войны «Необыкновенное зрелище представлял вновь покоренный край в конце мая, в июне и после, – писал генерал-майор С. Духовский, – случалось, смотришь с самой великой горы во все стороны: видно множество чудных долин, хребтов, гор, рек и речек; среди старых, похожих на лес, фруктовых садов то там, то здесь следы бывших жилищ. Но все это было мертво, нигде ни души. Местами свежие всходы хлебов еще свидетельствовали о недавнем присутствии населения; но большею частью пахотные поля

заброшены и заглохли, а только обрезки стеблей прошлогодней кукурузы указывали, что и здесь некогда жили и работали люди. Не хотелось верить, чтобы на этом громадном пространстве, нас-колькo видит глаз сверху высокой горы, не было никого; между тем, это было так; и все живописные виды и роскошные дары богатой природы, обезжизненные, невольно производили на зрителя впечатление более тяжелое и грустное».[65].

Таким образом, проживающие на северо-восточном побережье Черного моря и Северо-Западном Кавказе адыгы (черкесы) и значительная часть абазын в 1858-1864 гг. переселились в Турцию. Некоторые народы, например убыхи, переселились полностью. Согласно отчету генерала Н. Евдокимова по поводу военных действий 21 июля 1864 года, с Западного Кавказа в Турцию переселилось 418 тысяч душ, а на Кубань и Лабу – приблизительно 90 тысяч душ.[66]. Процесс переселения продолжался и в 1865 году. На северо-восточном побережье Черного моря почти не осталось адыгов и абазын, небольшую их часть аулами поселили на Кубани. Всего, по официальным данным, с Западного Кавказа в Турцию было переселено почти 470 тысяч человек.[67]. Однако, предполагают, что эти цифры в определенной степени занижены.

Из-за насильственного переселения кавказских горцев в Турцию в Европе поднялся большой шум. Российское правительство оправдывалось тем, что переселение горцев в Турцию происходило не по их желанию и без какого-либо их вмешательства. Как отмечал известный публицист, генерал-майор Ростислав Фадеев, целью русского правительства в Кавказской войне было: «Сдвинуть горцев с восточного берега Черного моря и заселить его русскими. Эта мера была совершенно необходима для безопасности наших владений». Однако, как он отмечал с цинизмом, не было никакой необходимости выселять местное население в Турцию. У России было достаточно земель для их поселения на левом берегу Кубани, но также не было никакой необходимо-

сти удерживать их вопреки собственной воле. [68].

Р. Фадеев, который выражал официальное мнение, отнюдь не скрывал, что интерес русского государства требовал «соблюсти при поселении покорившихся только одно условие: чтобы нигде они, не примыкали к морю, чтобы по крайней мере несколько десятков верст отделяли их от берега». [69]. Р. Фадеев проявляет большую искренность и отмечает, что эта «земля была нужна государству», а что касается местного населения, по его словам, «в них самих не было никакой надобности». [70].

После завершения Русско-Кавказской войны царизм получил обширную территорию для колонизации. В 1861-1864 гг. на Западном Кавказе было поселено 111 казачьих

станций (14239 семей, 85 тысяч душ). [71]. В то же время в этот край заселяли русских, переселившихся из внутренних губерний Российской империи, украинцев, переселившихся из Турции греков и армян, [72]. которые должны были стать опорой царизма в этом крае.

В 1866 г. власти провели реформу административного устройства Западного Кавказа. Обширный край от р. Кубани до Кавказского хребта вошел в состав Кубанской области, а северо-восточное побережье Черного моря – в состав Черноморского округа. [73]. Последний подчинялся начальнику Кубанской области. В 1896 г. он отделился от Кубанской области и был преобразован в Черноморскую губернию.

Таким образом, русское правительство достигло своей цели – Западный Кавказ вошел в административную систему Империи.

Литература:

- [1]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа к редактору «Московских ведомостей». СПб, 1865, с. 58.
- [2]. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (далее – АКАК, т. XII, ч. I. Тифлис, 1904, №705, с. 827-829.
- [3]. Б. К. Хорава. Черкесы. Тб., 2012, с. 69.
- [4]. АКАК, т. XII, ч. I, №723, с. 844; Т. Макаров. Племя адыгэ, III, – «Кавказ», №31, 1862.
- [5]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 91; С. С. Эсадзе. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914, с.110-111.
- [6]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, 1815-1879, т. II. М., 1890, с. 346.
- [7]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 347.
- [8]. АКАК, т. XII, ч. I, №737, с. 859-860; №739, с. 861-865; С. Смоленский. Воспоминания кавказца. Экспедиция в Псхоу. – «Военный сборник», №9, 1872, с. 158-168.
- [9]. АКАК, т. XII, ч. I, №739, с. 865.
- [10]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 347.
- [11]. И. С. Кравцов. Кавказ и его военачальники. – «Русская старина», 1886, т. 50, с. 589-591; А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 371.
- [12]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 76; Б. К. Хорава. Некоторые вопросы завоевания Россией Западного Кавказа. – Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Международная научная конференция. Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2012, с. 569.
- [13]. И. С. Кравцов. Кавказ и его военачальники, с. 585-592.
- [14]. И. С. Кравцов. Кавказ и его военачальники, с. 590-592; А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 351-352; С. С. Эсадзе. Покорение..., с. 109.
- [15]. А. Берже. Выселение горцев с Кавказа. – Русская старина, т. 33, 1882, №2, с. 337-338; Б. К. Хорава. Некоторые вопросы завоевания Россией Западного Кавказа, с. 569.
- [16]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 371-374; А. 102

- Берже. Выселение горцев..., с. 337-338.
- [17]. Г. А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. 2-е дополненное издание. Сухуми, 1982, с. 198.
- [18]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 97-100; А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 395-396.
- [19]. С. С. Эсадзе, Историческая записка об управлении Кавказом, т. I. Тифлис, 1907, с. 49; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. IV. М., 1967, с. 436; Б. К. Хорава. Черкесы, с. 87; Т. Половинкина. Черкесия – боль моя и надежда. Нальчик, 2014, с. 213-214.
- [20]. АКАК, т. XII, ч. I. Тифлис, 1904, №796, с. 827-829; С. С. Эсадзе. Историческая записка..., с. 49; С. К. Бушуев. Из внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е годы XIX в.). Москва, 1955, с. 94.
- [21]. Записки М. Я. Ольшевского. Кавказ с 1854 по 1866 гг. – Русская старина, 1895, т. 84, №10, с. 141; В. Солтан. Военные действия в Кубанской области с 1861-го по 1864-й год. – Кавказский сборник, т. V. Тифлис, 1880, с. 355-359; С. С. Эсадзе. Покорение..., с. 119; История СССР с древнейших времен..., с. 437.
- [22]. Записки М. Я. Ольшевского, с. 144-145; Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 92-93.
- [23]. Письма начальника главного штаба Кавказской армии А. П. Карцова к кн. А. И. Барятинскому. – Русский архив, кн. II. М., 1889, с. 459; Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 96.
- [24]. И. Дроздов. Из Кубанской области. – Кавказ, 7 марта 1863 г., №19.
- [25]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 389.
- [26]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 347-348.
- [27]. С. Смоленский. Воспоминания кавказца. – Военный сборник, 1874, №5, с. 403; Б. К. Хорава. Мухаджирство абхазов 1867 года. Тбилиси, 2013, с. 53.
- [28]. С. Смоленский. Воспоминания кавказца. – Военный сборник, 1874, №5, с. 404; Б. К. Хорава. Мухаджирство абхазов 1867 года, с. 53.
- [29]. С. С. Эсадзе. Историческая записка..., с. 50.
- [30]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 397; С. С. Эсадзе. Историческая записка..., с. 50.
- [31]. А. Гарсеванов. Страница из недавнего прошлого Абхазии (Из истории борьбы абхазцев с русскими). – газ. «Закавказье», 23 апреля 1910 г., №89; Б. К. Хорава. Черкесы, с. 88.
- [32]. Д. А. Милютин, Воспоминания. 1863-1864. Под редакцией доктора исторических наук, профессора Л. Г. Захаровой. Москва, 2003, с. 344-345.
- [33]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 346.
- [34]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 124-126; А. Лилов. Последние годы борьбы русских с горцами на Западном Кавказе. – Кавказ, 1867, № 8.
- [35]. И. С. Кравцов. Кавказ и его военачальник. – Русская старина, т. 51, 1886, с. 121; Б. К. Хорава. Черкесы, с. 98.
- [36]. П. И. Ковалевский. Завоевание Кавказа Россией. Исторические очерки. СПб, 1914, с. 332.
- [37]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 38-70, 190-201; В. Г. Ревуненков. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград, 1957, с. 70-92.
- [38]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 350.
- [39]. Известия из Кубанской области. – Кавказ, 8 августа, 1863 г., №61; Известия из Кубанской области. – Кавказ, 6 октября 1863 г., №78.
- [40]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 354.
- [41]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 356; Н. С. Киняпина, М. М. Блиев, В. В. Дегоев. Кавказ

- и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII- 80-е годы XIX в. Москва, 1984, с. 204-206.
- [42]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 356; Н. В. Берг. Польское возмущение в 1863-1864 гг. – Русская старина, т. XI, 1897, с. 497; Н. С. Киняпина, М. М. Блиев, В. В. Дегоев. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России..., с. 206.
- [43]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 315-321.
- [44]. Н. С. Киняпина, М. М. Блиев, В. В. Дагоев. Кавказ..., с. 207.
- [45]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 128-130; А. Лилов. Последние годы борьбы...; С. С. Эсадзе. Покорение..., с. 156.
- [46]. Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 354.
- [47]. Центральный Государственный Исторический Архив Национального Архива Грузии (далее – ЦГИА НАГ), ф. 416, оп. 3, д. 216 – О заселении восточного берега Черного моря, по очищению его от горцев, л. 1.
- [48]. ЦГИА НАГ, ф. 416, оп. 3, д. 216 – О заселении восточного берега Черного моря, по очищении его от горцев, л. 1-8.
- [49]. А. Берже. Выселение горцев с Кавказа, с. 346.
- [50]. А. Лилов. Последние годы борьбы..., – Кавказ, 1867, №19.
- [51]. Записки М. Я. Ольшевского. – Русская старина, 1895, т. 84, №1, с. 158-162; И. С. Кравцов. Кавказ и его военачальники, с. 121; В. Солтан. Военные действия..., с. 457; С. С. Эсадзе. Окончание Кавказской войны. – Кавказ, 1902, 11 сентября, № 240; С. С. Эсадзе. Покорение..., с. 161-163; Б. К. Хорава. Черкесы, с. 109; Т. Половинкина. Черкесия – боль моя и надежда, с. 321.
- [52]. Г. А. Дзидзария. Махаджирство..., с. 283.
- [53]. А. Лилов. Последние годы борьбы..., – «Кавказ», 1867, №19; В. Солтан. военные действия..., с. 458-463.
- [54]. А. В. Фадеев. Убыхи в освободительном движении на западном Кавказе. – Исторический сборник, 4. Москва-Ленинград, 1935, с. 180.
- [55]. Известия из Кубанской области. – Кавказ, 1864, 17/29 мая, № 37.
- [56]. А. Л. Зиссерман. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский, с. 397.
- [57]. Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе. – Кавказ, 1864, 11/25 июня, № 44; Д. А. Милютин. Воспоминания, с. 444-450; История Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества Александра Николаевича полка, т. III, 1853-1870. Составил штабс-капитан Шабанов. Тифлис, 1871, с. 157-160; Т. Половинкина. Черкесия – боль моя..., с. 324.
- [58]. Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе...
- [59]. Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе...; Ахчипсу. – Кавказ, 1864, № 49; В. Солтан. Военные действия..., с. 467-469; Б. К. Хорава. Черкесы, с. 110; Т. Половинкина. Черкесия – боль моя и надежда, с. 325.
- [60]. А. Лилов, Последние годы борьбы..., – Кавказ, 1867, №19; В. Солтан. Военные действия..., с. 470.
- [61]. Б. К. Хорава. Упразднение Абхазского княжества и Михаил Шарвашидзе. Тб., 2011, с. 263-284 (на грузинском языке); Б. К. Хорава. Мухаджирство абхазов 1867 года, с. 61-63.
- [62]. И. Половнев. Страна Псху, Сухум, 1934, с. 31; Г. А. Дзидзария. Махаджирство..., с. 194.
- [63]. ЦГИА НАГ, ф. 545, оп. 1, д. 65 – Переписка о поселении псхувцев в Кувинском ущелье и о довольствии их провиантом, л. 2, 26, 36; Б. К. Хорава. Переселение псхувцев. – Труды второй республиканской научной конференции Ассоциации молодых ученых. Кутаисский

- государственный университет, 2004, с. 256-259 (на грузинском языке).
- [64]. Г. А. Дзидзария. Махаджирство..., с.195; Б. К. Хорава. Переселение псхувцев, с. 285-290; Б. К. Хорава. Мухаджирство абхазов 1867 года, с. 57-59.
- [65]. А. Лилов. Последние годы борьбы..., – Кавказ, 1867, №19.
- [66]. С. С. Эсадзе. Историческая записка..., с. 52.
- [67]. А. Берже. Выселение горцев с Кавказа. – Русская старина, т. 33, 1882, №1, с. 165-167.
- [68]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 146-147.
- [69]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 147.
- [70]. Р. А. Фадеев. Письма с Кавказа, с. 147-148.
- [71]. Г. А. Дзидзария. Махаджирство..., с. 208.
- [72]. С. Смоленский. Воспоминания кавказца. – Военный сборник, 1875, №12, с. 222.
- [73]. До 1870 года территория от Цемесского залива до р. Туапсе входила не в состав Черноморского округа, а в Кубанскую область.

IA JICHONAIA

Doctor of History, Associate Professor of Sukhumi State University (Georgia)

BEZHAN KHORAVA

Doctor of History, Professor, The University of Georgia (Georgia)

CONQUEST OF THE WESTERN CAUCASUS AND ABKHAZIA BY RUSSIA

Summary

In the August 1859 one of the most important stages of Caucasian war was ended by the Russian conquest of North-East Caucasus (1763-1864). But the mountaineers of the Western Caucasus continued their fight against Russia - Adigen and Abazian tribes. During the conquest of the West Caucasus, the Russian command paid an extreme attention to the Abkhazian factor. It was obvious that till the time, Russia had only the seaside under his lead, they would never have any power on Abkhazia.

Since the Autumn 1860 the Caucasian command had taken a new course of leading the war. The main way of conquering a region was the military colonization. It has been decided to start settling the West Caucasus with the Cossack villages and move the local population to the Kubanian field or Turkey. Upcoming threat forced the West Caucasian mountaineers to ask for help the Turkey and West European countries. But the Europe and Turkey have disregarded the mountaineers tragedy. Realizing that they were not in the power of going against the Russian road of victory conquest, they knew that the mountaineers fate had been predicted. In the 1864 on the hills of Mzimta, in the highland of Gubaad (in Russian – Kbaada, now red glade) community Akhchipsu, the Caucasian war was officially announced to be over. After the conquest of the West Caucasus, Russia had no reason to maintain the existence of the autonomous Abkhazian principality any longer. In June 1864 the Abkhazian principality was abolished and the Russian governance has arrived.

The eviction of most of the West Caucasus mountaineers to the Turkey was connected to the end of the Caucasian War, but the process had been started long before. According to the official

records, during the years 1858-1864 470 000 people have been transferred to the Turkey and almost 90 000 from the Kuban and Lab. On the North-Eastern coast of the Black sea and in the mountains of West Caucasus there was almost no one left from the Adigenian or Abazinian population. The Russian Empire has gained a huge territory for colonization. Even only during 1861-1864 there were 111 Cossack villages established (85 000 people). Meanwhile the Russians who were leaving their provinces were settling on the same territory and also the Greeks and Armenians moving from Turkey, because these ones had to become the support of the Tsarism in this region. In 1866 the Reform has been made regarding the administrative system of the West Caucasus. A big region from the Kuban to the main Caucasian ridge, became part of the Kubanian Region and the North-Eastern coast of the Black sea became part of the Black sea Region. In this way Tsarism has achieved his aim – the West Caucasus had been taken under the lead of the Imperial administrative system.